

---

Е.А. Мельникова

## «САГА О ХЕРВЁР И КОНУНГЕ ХЕЙДРЕКЕ» И ПРОБЛЕМЫ ЦИКЛИЗАЦИИ ГЕРМАНСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА В СКАНДИНАВИИ

«Сага о Хервёр и конунге Хейдреке», известная в трех редакциях и принадлежащая к группе героических саг (восходящих к германскому эпосу эпохи Великого переселения народов), имеет сложный состав, объединяя несколько эпических произведений разного времени, литературные (европейские) сюжеты и собственные дополнения автора саги. В ее основе лежит «Песнь о битве готов и гуннов», отразившая вторжение гуннов в Северное Причерноморье в конце IV в. и впервые засвидетельствованная в англо-саксонской поэме «Видсид» (VIII в.). Она сопряжена с исконно скандинавскими сказаниями: «Песнью о битве на о. Самсё» и «Песнью о Хервёр» (обе возникли предположительно в XII в.), и продолжена генеалогией шведских конунгов XII в. В саге также использован распространенный в европейской литературе сюжет «советы отца» и, возможно, библейский сюжет о жертвоприношении Исаака Авраамом. Этот разнородный материал соединен путем воссоздания генеалогической связи героев всех этих сказаний, в выборе которых важную роль играло совпадение личных имен их героев. Генеалогическая циклизация сопровождается дополнительным способом сведения сюжетов воедино – с помощью волшебного предмета, меча Тюрфинга, переходящего из поколения в поколение.

*Ключевые слова:* «Сага о Хервёр и конунге Хейдреке», состав, сюжет, циклизация.

Творческий путь Галины Васильевны Глазыриной начался исследованием «Саги о Тидреке Бернском», самой сложной по составу и наименее изученной из саг о древних временах *par excellence*, т.е. саг, сюжеты которых восходят к эпохе Великого переселения народов (Глазырина 1979). Ее последующие труды посвящены другой группе саг о древних временах – «викингским сагам», – но интерес к особенностям функционирования архаических общегерманских сюжетов в средневековой Скандинавии она сохраняла на протяжении всей своей жизни, и рассматриваемая в настоящей статье проблема – формирование «Саги о Хервёр и конунге Хейдреке», которая привлекала ее собственное внимание (Глазырина 2001а), и принципы циклизации общегерманских сюжетов – была ей не чужда.

Эпоха Великого переселения народов – древнейший пласт исторической памяти скандинавов XIII–XIV вв. – породила многочисленные отклики в эпике всех германских народов, которые, однако, почти не подвергались письменной фиксации на континенте вплоть до XII–XIII вв., когда сюжеты, восходящие к этому времени, легли в основу многих произведений куртуазной литературы. Значительно полнее и в более архаичной форме они сохранились в Англо-саксонской Англии и на Севере Европы (Хойслер 1960; Warwitz 1963; Capelle 1969). Воспоминания о готской политике в Северном Причерноморье («государство Германариха»), об ожесточенной борьбе готов с гуннами, закончившейся поражением готов и их миграцией сначала на территорию Византийской империи, а затем далее на запад, и о гунском нашествии в Западную Европу отразились в Скандинавии в нескольких сюжетах. Три, по происхождению «готских», сюжета имеют в своей основе сказания о некоей битве готов и гуннов в северопричерноморских степях (могла состояться в 370-е гг.), о смерти готского короля Германариха († 376 г.) и об остготском короле Теодорихе Великом († 526 г.). «Бургундский» сюжет восходит к событиям, связанным с гибелью первого Бургундского королевства и его королей-Гьюкунгов (436 г.). К франкской традиции принадлежит сказание о Сигурде (Зигфриде немецких средневековых поэм). Эти сюжеты воплотились в героических песнях «Старшей Эдды», в пересказах Снорри Стурлусона в «Младшей Эдде» и в трех сагах о древних временах, которые выделяются в группу «героических саг»<sup>1</sup>: «Саге о Хервёре и конунге Хейдреке», «Саге о Вёлсунгах» и «Саге о Тидреке Бернском»<sup>2</sup>. Все три саги представляют собой сложную компиляцию этих и других, разновременных и разнохарактерных сюжетов, сведенных в более или менее последовательное повествование. Происхождению сюжетов, составляющих одну из этих саг – «Сагу о Хервёре и конунге Хейдреке», и механизму их объединения посвящена эта статья.

<sup>1</sup> О классификации саг о древних временах см.: Глазырина 2013. С. 462–468; Tulinius 2005; Interrogating Genre 2006. P. 275–296. См. также: Hermann Pálsson, Edwards 1971.

<sup>2</sup> «Ríðrekssaga», по словам составителя пролога к ней, является пересказом на норвежском языке немецких преданий, сделанным в первой половине XIII в. Однако ее состав значительно сложнее (Kgamarz-Bein 2002; Hube 2009). В настоящей статье материал этой саги привлекаться не будет в связи, с одной стороны, с неясностью ее происхождения и источников, с другой – ее содержанием: легендарной историей Теодориха Великого, отдельные эпизоды которой лишь крайне скупо упоминаются в «Саге о Вёлсунгах» и песнях «Старшей Эдды».

*Состав «Саги о Хервёр и конунге Хейдреке».* «Сага о Хервёр» сохранилась в значительном числе рукописей в трех редакциях: Н (древнейшая рукопись – «Hauksbók», AM 544, 4<sup>o</sup>, ок. 1325 г. или между 1302 и 1310 гг.), R (GkS 2845, 4<sup>o</sup>, начало XV в.) и U (в рукописи Упсальского университета R:715, середина XVII в.). Текст саги в «Hauksbók» обрывается на ответе Хейдрека на вторую загадку Гестумблинди, но восстанавливается по двум рукописям XVII в., копиям со списков «Hauksbók» XV–XVI вв. Редакция R также неполна: лакуна в середине рукописи содержала конец «Песни о Хервёр» и начало истории Хейдрека, а утраченные последние листы – «Песнь о Хлёде», начиная с беседы Хлёда и Ангантюра. Наиболее полна редакция U, хотя рукопись содержит множество ошибок. Ближе всего к первоначальному тексту саги («\*Hervarar saga») считается редакция R, по которой обычно она и издается с восполнением пробелов по другим редакциям (о соотношении редакций см.: Jón Helgason 1924, а также: Tolkien 1956. P. xvii–xix; Hall 2005).

Время сложения саги, т.е. объединения всех или большинства разнородных сказаний, составляющих ее, в более или менее цельное повествование, дискуссионно. По мнению М. Мундт, формирование «\*Hervarar saga» как единого целого относится к концу XII в. (Mundt 1990 со ссылками на более ранние работы). Предположив влияние саги на некоторые пассажи «Саги об Эгиле», Торфи Тулиниус отнес сложение «\*Hervarar saga» к первым двум десятилетиям XIII в. (Torfi Tulinius. 2002. P. 251–264). В том виде, в котором мы ее знаем, сага (в редакции R), по мнению ее издателя Йоуна Хельгасона, Р. Зимека и др., датируется серединой XIII в. (Jón Helgason 1924; Simek, Hermann Pálsson 1987; ср.: Pritsak 1993. P. 286–287). А. Холл на основе тщательного сопоставления редакций саги пришел к выводу, что «\*Hervarar saga» основывалась преимущественно на устной традиции и была составлена задолго до сохранившихся рукописей, однако он воздержался от определения точной даты создания первоначальной саги (Hall 2005. P. 4).

В нынешнем ее виде в саге объединено несколько разновременных и разнотипных произведений. В ней выделяется шесть частей («sections»): Torfi Tulinius 2002. P. 74–76; Tolkien 1956. P. xiv–xv; Pritsak 1981. P. 188–193): введение (в редакциях Н и U – два), четыре нарративных раздела и генеалогический перечень шведских королей. Большинство частей односюжетны и основываются на кратких (?) песнях<sup>3</sup>, фраг-

---

<sup>3</sup> Я не касаюсь здесь проблем формы ранних сказаний: краткой песни, прозаической эпопеи, а также их соотношения, которые были в центре внима-

менты которых приводятся в тексте. Подробный и чрезвычайно интересный структурно-нарратологический анализ саги был осуществлен Торфи Тулиниусом с целью выяснения смыслового содержания саги («meaning of the saga»: Torfi Tulinius 2002. P. 73), которое он определил как отражение в ней представлений в исландском обществе XIII в. о праве только законных сыновей на наследование имущества и предпочтительности примогенитуры (Ibid. P. 73–114)<sup>4</sup>. Вне поля его исследования, однако, осталось объяснение причин выбора именно тех сюжетов, которые представлены в саге, что существенно для обоснования его гипотезы, а также механизмов их соединения, т.е. именно те вопросы, которые меня интересуют в данной статье.

**Введение.** В редакции R<sup>5</sup> сага начинается рассказом о создании карликами волшебного меча Тюрфинга для конунга Гардарики Сигрлами (*Sigrلامي*; в редакциях H и U – для его сына *Svafrlامي*), который дарит меч прославленному викингу на его службе Арнгриму и выдает за него свою дочь Эйфуру. В редакциях H и U этот рассказ предвзвешается генеалогией Арнгрима, а сам Арнгрим представлен убийцей конунга Гардарики, силой завладевшим Эйфурой и волшебным мечом. Ни одно из предисловий поэтических вставок не содержит, что может говорить об их более позднем, нежели частей основанных на поэтических текстах, происхождении. Учитывая разницу во времени создания редакций R, более близкой к протографу, и H и U, более поздних, можно предположить, что «\*Hervarar saga» содержала одну вводную часть, описывавшую происхождение меча Тюрфинга.

**Сказание о битве на о. Самсё.** Первая часть саги – прозаическое, но с большими поэтическими вставками переложение сказания о битве на о. Самсё (в проливе Каттегат) между, с одной стороны, 12 братьями-берсерками, сыновьями Арнгрима и Эйфуры, которых возглавляет старший из них Ангантюр I, обладатель Тюрфинга, с другой – Оддом Стрелой и его побратимом героем-своем Хьялмаром. В сражении погибают Хьялмар, Ангантюр,

---

ния германистов конца XIX – первой половины XX в. (см.: Хойслер 1960. С. 298–302).

<sup>4</sup> Более общее исследование социальной функции саг о древних временах см.: Sverrir Jakobsson 2009.

<sup>5</sup> Редакции R, с одной стороны, и H и U, с другой, существенно различаются в некоторых моментах, особенно во вводной части (подробный пересказ содержания с указанием вариантов см.: Pritsak 1981. P. 188–193). Однако большинство расхождений не играют принципиальной роли для целей данной статьи и за редким исключением отмечаться не будут.

которого хоронят в кургане вместе с мечом Тюрфингом, и все его братья.

Об этой битве рассказывается также в «Саге об Одде Стреле» (Orvar-Odds saga, 14)<sup>6</sup>, она дважды упоминается Саксоном Грамматиком (Saxo, I: 137–139, 161–165) и составляет сюжет нескольких фарёрских баллад, что свидетельствует о существовании популярного в средневековой Скандинавии отдельного сказания о ней (Leslie 2012), вероятно в поэтической или прозиметрической форме: в обеих сагах приведены стихотворные речи героев, а также часть так называемой «Предсмертной песни Хьялмара» (шесть строф; в «Саге об Одде Стреле» – 15 строф). «Песнь о битве на о. Самсё» создана, как считается, не ранее начала XII в. (Tolkien 1956. P. xi–xii). Главное отличие варианта в «Саге о Хервёр» – введение мотива сватовства (одного из наиболее распространенных в сагах о древних временах) как объяснения причины битвы: дав на пиру обет жениться на дочери упсальского конунга, второй из братьев-берсерков, Хьёрвард, получает отказ, поскольку невеста предпочла ему Хьялмара, и вызывает его на бой, который и состоялся на о. Самсё. По «Саге об Одде Стреле» и другим вариантам, битва на о. Самсё – случайное столкновение двух отрядов викингов.

**«Песнь о Хервёр», или «Пробуждение Ангантюра».** Вторую часть саги составляет история дочери Ангантюра-берсерка Хервёр I, девы-воительницы, которая заклинаниями пробуждает Ангантюра и получает от него меч. Сюжет восходит к так называемой «*Hervararkviða*» – «Песни о Хервёр», или «Пробуждению Ангантюра», обильно цитируемой в тексте: почти все диалоги имеют поэтическую форму, тогда как повествовательные части написаны прозой. Этот вид прозиметриума характерен для эддических героических песней, значительная часть которых носит диалогический характер (Harris 1997; Meulengracht Sorensen 2001). Влияние эддических песней предполагается и вообще на возникновение «Песни о Хервёр»: в песнях о Хельги<sup>7</sup> также присутствует мотив общения с умершим, похороненным в кургане («Вторая песнь о Хельги Убийце Хун-

<sup>6</sup> Здесь и далее ссылки на древнескандинавские и древнеанглийские тексты приводятся по изданию, указанному в списке литературы, и содержат только указания строф, строк или глав.

<sup>7</sup> Песни о Хельги имеют предположительно датское или, что менее вероятно, шведское происхождение и, по мнению О. Хёффлера, восходят к германским культовым практикам V–VII вв. (Höffler 1952).

динга»), а мать Хервёр носит имя Свава<sup>8</sup>, как и валькирия, героиня «Песни о Хельги сыне Хьёрварда», родившаяся вновь под именем Сигрун во «Второй песни о Хельги Убийце Хундинга».

В основе «Песни» лежит мотив общения с мертвыми: их вызывания (обычно для получения совета) или проникновения в курган (для добывания ценного предмета), но в том виде, в каком он представлен в саге, сюжет неизвестен по другим источникам, как и сама героиня. Ее имя – *Hervor* не употребительно: среди «исторических» (?) лиц его носила лишь прапрабабка одного из первопоселенцев в Исландии, Торда Бородача; в остальных случаях оно встречается исключительно в мифологическом контексте (например, как имя валькирии в «Песни о Вёлунде»; см.: Lind 1909. Sp. 533).

**«История Хейдрека».** Третья, наиболее пространная часть саги посвящена сыну Хервёр, Хейдреку, изгнанному из дома за случайное убийство старшего брата Ангантюра II и получившему от Хервёр меч Тюрфинг, а от отца – шесть полезных советов. Основное содержание этой – целиком прозаической – части составляют странствия Хейдрека, в ходе которых он испытывает справедливость отцовских советов. Хейдрек оказывается в Хрейдготаланде, где помогает старому конунгу Харальду победить ярлов и собрать надлежащую дань, за что получает в жены дочь конунга Хельгу, с которой имеет сына Ангантюра III. Из-за спора о том, чей сын знатнее и должен быть принесен в жертву богам, Хейдрек убивает Харальда и становится единоличным правителем Хрейдготаланда. Во время набега на Хуналанд («Страну гуннов») Хейдрек берет в плен дочь гуннского конунга Сифку, но затем отправляет ее к отцу, где рождается его сын Хлёд. Через некоторое время он совершает поход в Саксланд, где снова женится, но – вопреки совету отца – разрешает жене погостить у родителей, где она изменяет Хейдреку, и он отказывается от нее. Наконец, он отправляется в Гардарики, где, нарушив совет отца, едва избегает опасности быть убитым, вновь женится на неназванной дочери конунга; от этого брака рождается дочь Хервёр II. Вернувшись в Хрейдготаланд, Хейдрек проигрывает соревнование в разгадывании загадок с Одином, принявшим обличье Гестумблинди, пытается убить Одина и погибает, согласно его проклятию, от рук своих рабов, которые в числе других сокровищ забирают и меч Тюрфинг.

---

<sup>8</sup> Это имя не представлено в словаре Э. Линда (Lind 1909).

Эту часть саги Торфи Тулиниус считает центральной, вокруг которой группируются другие сюжеты (Torfi Tulinius 2002. P. 76). Если признать справедливость его интерпретации смыслового содержания саги, то, действительно, этот раздел в наибольшей степени соответствует его гипотезе: Хейдрек является младшим сыном, его браки могут быть интерпретированы, как это делает Торфи Тулиниус, как одобрение автором саги патрилинейности, а один из его сыновей – Хлэд – незаконнорожденный, и потому его притязания на наследство отца наказуются. Однако в контексте происхождения саги и самой «истории Хейдрека» состав этого раздела представляется значительно более сложным.

Повествование о Хейдреке наиболее обширно и включает большое количество разнохарактерных сюжетов («narrative sequences»: Ibid. P. 81–92): случайное убийство брата; «советы отца»; приобретение владения – Хрейдготаланда; «загадки Гестумблинди» и др. При всем обилии сюжетов ни один из них ни разу не упоминается во всем корпусе древнескандинавской литературы. Неизвестен ей и сам Хейдрек, и даже его имя (*Heiðrekr*) помимо «Саги о Хервёр» встречается лишь единожды в эддической песни «Плач Одрун»<sup>9</sup> (Die Edda. I. S. 228. См.: Lind 1909. Sp. 502–503). Тем не менее, сама фигура Хейдрека, конунга Хрейдготаланда и отца Ангантюра III, равно как и сюжет о пленении Сифки и рождении Хлэда, были известны в германском мире задолго до составления «Саги о Хервёр». Хейдрек (*Heþoric*), Сифка (*Sifecan*), Хлэд (*Hlifa*) и Ангантюр (*Incgenþeow*) упоминаются в англо-саксонской поэме «Видсид» (VIII в.) все вместе как герои одного эпического сюжета – о битве готов и гуннов (*Widsið*, 109–116; см. ниже). Присутствие в нем Хейдрека было необходимо для объяснения происхождения сводных братьев и, соответственно, мотивировки центрального конфликта. Органичность образа Хейдрека в «Песни о Хлэде» подтверждается и неоднократно названной – причем в поэтическом тексте – причиной борьбы братьев: «наследство Хейдрека» (*Heiðreks arfi*). Вряд ли могут, поэтому, быть сомнения в исконности фигуры Хейдрека и сюжета о Сифке и Хлэде в сказании о битве готов и гуннов.

Вместе с тем, эпизод с Сифкой и рождением Хлэда, за которым, как можно довольно уверенно полагать, стоит эпическая традиция, занимает в саге всего лишь несколько строк, представ-

---

<sup>9</sup> Этот Хейдрек не имеет отношения к Хейдреку «Саги о Хервёр».



ля собой сжатый пересказ, намечающий лишь контуры сюжета, и уделяющий основное внимание Хлёду: Хейдрек «сразился с тем конунгом, которого звали Хумли, и победил [его], и взял там его дочь, которую звали Сифка, и привез ее к себе домой. И на следующее лето он отправил ее домой, и была она с ребенком, и был тот мальчик назван Хлёдом, и был он самым красивым из людей, и его взял на воспитание Хумли, отец его матери»<sup>10</sup>. Паратакис с мало распространенными предложениями придает стилистике этого пассажа конспективность.

Возможно, но не обязательно, к сказанию о битве готов и гуннов принадлежит и предшествующий раздел (или часть его), посвященный тому, как Хейдрек стал конунгом Хрейдготаланда. Этот раздел состоит из двух разнотипных сюжетов, представляющих два этапа в обретении Хейдрекком статуса конунга. Первый (гл. 6) повествует о его службе Харальду, за которую он получает в жены дочь Харальда и половину Хрейдготаланда. Именно этот сюжет в наибольшей степени соответствует последующему сказанию о битве готов и гуннов, т.к. именно в нем Хейдрек предстает правителем готов и становится отцом одного из героев «Песни о битве готов и гуннов» – Ангантюра III. Этот сюжет детально разработан и включает речи персонажей (но прозаические) и подробное описание битвы Хейдрека с непокорными ярлами, которых он побеждает с помощью Тюрфинга. Второй сюжет завершает путь Хейдрека к статусу конунга Хрейдготаланда убийством престарелого Харальда. Он носит приключенческий характер и тесно связан с центральным почти для всей истории Хейдрека мотивом – «советы отца» (и будет рассмотрен ниже).

Все остальные сюжеты, связанные с Хейдрекком, имеют совершенно иное происхождение. Странствия и приключения Хейдрека мотивируются двумя распространенными мотивами: случайное братоубийство и «советы отца». Первый мотив известен в германском эпосе (ср.: *Beowulf*, 2432–2443), второй принадлежит литературной традиции<sup>11</sup>. Первый объяснял изгнание Хейдрека

<sup>10</sup> «Ok barðist við konung þann, er Humli hét, ok fekk sigr ok tók þar dóttur hans, er Sifka hét, ok hafði heim með sér. En öðru sumri sendi hann hana heim, ok var hún þá með barni, ok var sá sveinn kallaðr Hlöd̄r ok var allra manna fríðastr sýnum, ok föstraði han Humlt, móðurfaðir hans»: *Hervarar saga*. P. 30.

<sup>11</sup> Ср. близкий по типу эпизод в «Беовульфе» – речь-поучение Хродгара (*Beowulf*, 1687–1781; см.: Hansen 2008), которая, однако, впитала христианские представ-



из отцовского дома, второй обосновывал странствия героя в безуспешных попытках опровергнуть пользу отцовских советов.

Из этого ряда «испытаний» выпадает только первый «хрейдготаландский» сюжет, не предусмотренный советами Ховунда и не связанный с ними. Хейдрек представлен в нем как типичный герой саг о древних временах, поступающий на службу к какому-либо иноземному конунгу (часто – конунгу Гардарики; см.: Глазырина 2001б) и обретающий (или завоевывающий) жену и «королевство». Так же изображен Арнгрим в первой части саги, который служит конунгу Гардарики Сигрлами и получает в награду, как и Хейдрек, дочь конунга и некую ценность (меч Тюрфинг).

Второй «хрейдготаландский» сюжет примыкает к сквозному мотиву «истории Хейдрека», объединяющему эту часть саги, – «советам отца». Как уже говорилось, изгоняемый Хейдрек получает в напутствие шесть советов от своего отца Ховунда. Нарушение этих советов мотивирует большую часть включенных в этот раздел саги сюжетов, которые демонстрируют житейскую мудрость Ховунда, а неразумие Хейдрека, действующего вопреки им, едва не заканчивается в одном случае его смертью. «Советы отца» как сюжетообразующий мотив, насколько мне известно, не встречается в древнескандинавской саговой литературе<sup>12</sup>. Однако жанр поучений («Зерцал») был широко распространен в средневековой Европе<sup>13</sup>, в том числе в Скандинавии: норвежское «Королевское зеркало» («Könungs skuggsjá») было написано ок. 1250 г. Многие из «Зерцал» строились именно в форме советов отца подрастающему сыну. Можно предполагать, что этот мотив «Саги о Хервёр» был почерпнут составителем «\*Heiðreks saga» в западноевропейской литературе.

Намеренно пренебрегая советами Ховунда, Хейдрек тем не менее приезжает к Ховунду с вопросом, чей сын знатнее, его или конунга

---

ления о добродетельном правителе и нередко рассматривается как своего рода проповедь.

<sup>12</sup> Ближе всего, вероятно, эддическая песнь «Речи Высокого» («Hávamál»), где излагается житейская мудрость. Однако те советы, которые дает Хейдрек, в ней не называются.

<sup>13</sup> Едва ли не наиболее ранним произведением этого типа является англо-саксонская поэма с условным названием «Наставления», написанная, как считается, в VIII в. и содержащая 10 наставлений «престарелого отца своему свободнорожденному сыну». Как и «Речи Высокого», советы отца в «Наставлениях» охватывают правила житейского поведения, но иные, чем советы Ховунда. Издание поэмы: Anglo-Saxon Poetic Records. P. 140–143. См. о ней: Hansen 1981; Poole 1998. P. 237–239. Благодарю М.В. Елиферову, обратившую мое внимание на эту поэму.

Харальда, и соответственно который из них должен быть принесен в жертву, чтобы прекратить постигший страну голод. Ховунд признает сына Хейдрека более знатным, но дает такой совет: «Ты должен потребовать, чтобы каждый четвертый (по рукописям Н и U – «каждый второй», что считается издателями более правильным. – *Е.М.*) муж, который присутствует на жертвоприношении, был под твоей властью, иначе ты не дашь принести в жертву своего сына; нет нужды мне советовать тебе, как ты должен поступить после этого»<sup>14</sup>. Хейдрек понимает намек отца и, получив власть над половиной воинов (ранее было сказано, что Хейдрек стал во главе половины Хрейдготаланда, т.е. половина воинов-готов уже подчинялась ему), убивает Харальда. Этот единственный совет отца, которому Хейдрек следует безоговорочно, приводит Хейдрека к цели – стать единовластным конунгом Хрейдготаланда. Мотив, на котором основан этот сюжет – необходимость принесения в жертву богам своего сына и его спасение, – отсутствует, насколько мне известно, в древнескандинавской литературе<sup>15</sup>, но должен был быть известен в Исландии XII–XIII вв. по библейскому рассказу о жертвоприношении Авраамом своего сына Исаака (Быт. 22: 1–19). Учитывая литературный характер мотива «советы отца», предполагающий знакомство составителя саги с европейской книжностью, представляется не исключенной возможность его обращения к библейскому сюжету, переработанному в соответствии с жанром саги о древних временах.

К совершенно иной, фольклорной традиции, но без прямых параллелей в других древнескандинавских произведениях, восходит повествование о смерти Хейдрека, включающее так называемые «Загадки Гестумблинди» (*gátur*; о жанре загадок см.: Alver 1954). Назвавшись Гестумблинди (*Gestumblindi*), Один загадывает загадки Хейдреку, ответ на последнюю из которых – что прошептал Один своему убитому сыну Бальдру перед его погребением? – может знать только сам Один (аналогичный вопрос приносит победу Одину в состязании в мудрости с йотуном Вафтрудниром: *Vafþrúðnismál*, 54 // *Die Edda*. Bd. I. S. 47). По этому вопросу Хейдрек узнает Одина и пытается

<sup>14</sup> «Þú skalt beiðast, at inn fjórði hvert maðr sé á þínu valdi, sá er við blótit er staddr, ella muntu son þinn eigi láta til blóts. Mun þá eigi þurfa at kenna þér ráð síðan, hvat þú skalt at hafast»: *Hervarar saga*. P. 29.

<sup>15</sup> Принесение в жертву Одину своих сыновей упсальским конунгом Ауном преследует иные цели (продление жизни Ауна) и завершается спасением только последнего, десятого, сына, поскольку «шведы не позволили совершить жертвоприношение» (*Ynglinga saga*, XXV // *Snorri Sturluson* 1941. Bls. 47–50; *Снорри Стурлусон* 1980. С. 24).

убить его, за что Один накликает на него позорную смерть от рук рабов. Ангантюр III мстит за отца и отнимает взятый рабами меч. Все загадки Гестумблинди имеют стихотворную форму<sup>16</sup>, что роднит их с жанром *greppaminni*, поэтических вопросов и ответов, как правило, «космологического» характера, как в «Речах Вафтруднира» (о *greppaminni* см.: Vésteinn Ólason 1969; Топорова 2002; Lönnroth 2009).

Таким образом, «история Хейдрека» по происхождению и характеру сюжетов, по отсутствию поэтических вставок и по стилю<sup>17</sup> радикально отличается от остальных частей саги, восходящих к скандинавской и общегерманской эпико-поэтической традиции. В ней не обнаруживается прямой связи с эпической сюжетикой (кроме сюжета о Хейдреке и Сифке), но использованы европейские литературные образцы, в том числе, видимо, и библейские. Представляется вероятным, что «история Хейдрека» в значительной части сочинена в процессе сложения «\*Neravagar saga» – возможно, с целью утверждения новых представлений о наследовании, как это предполагает Торфи Тулиниус. В том же варианте, в котором «история Хейдрека» была известна англо-саксам, она содержала лишь объяснение происхождения героев «Песни о Хлёде» от одного отца – Хейдрека и двух матерей – готской и гуннской принцесс, первая из которых была его законной женой, вторая – наложницей, и, возможно, его «вокняжение» в Хрейдготаланде. Зависимость «истории Хейдрека» от «Песни о Хлёде» можно усмотреть также в географии странствий Хейдрека. Если в сагах о древних временах Гардарики постоянно, а Саксланд нередко оказываются местами сюжетного действия, то Хрейдготаланд и Хуналанд никогда не становятся таковыми и упоминаются в эддических песнях и сагах о древних временах только в контекстах, связанных с общегерманской эпической традицией (Metzenthin 1941. S. 43, 86)<sup>18</sup>. Единственное произведение, где хронотопом является юг Восточной Ев-

---

<sup>16</sup> Загадки в поэтической форме в древнескандинавской литературе неизвестны (Hall 2005. P. 9–10). Ср., однако, широко распространенный жанр поэтических загадок в континентальной латиноязычной и в англо-саксонской верникулярной литературе.

<sup>17</sup> Этот аспект требует специального изучения.

<sup>18</sup> Hreiðgotaland дословно: «Земля славных готов». Сопряжение Хрейдготаланда, Хуналанда и Гардарики (также в некоторых древнеисландских географических сочинениях: Мельникова 1986. С. 62, 65; 94, 96; ср.: Мельникова 1990) представляется чрезвычайно интересным и нуждается в отдельном исследовании (о связи Хрейдготаланда и Гардарики в «Care о Хервёр» см.: Pritsak 1981. P. 214–220).

ропы (Хрейдготаланд и Хуналанд) готско-гуннской эпохи – это «Песнь о Хлэде», и именно этот хронотоп воспроизводится в «хрейдготаландской» части приключений Хейдрека, что делает вероятной ее исконную принадлежность сказанию о битве готов и гуннов. Остальная «история Хейдрека», вероятно, была сочинена и добавлена в ходе сложения саги.

«**Песнь о битве готов и гуннов**». Древнейшей частью «Саги о Хервёр» по времени ее «исторического ядра» и времени происхождения является так называемая «Песнь о битве готов и гуннов» (иначе – «Песнь о Хлэде»: Kvíður 1967. Bls. 217–246; Старшая Эдда. 1963. С. 174–178), отразившая готско-гуннское противостояние после вторжения гуннов в Северное Причерноморье в 70-е годы IV в. Песнь дошла до нас только в составе «Саги о Хервёр и конунге Хейдреке» – полностью в редакции U и частично в редакции R. В обеих редакциях «Песнь», написанная эддическим размером (*fornyrðislag*) в его ранней (с неупорядоченным количеством безударных слогов) форме (Tolkien 1956. P. xi) и представленная в саге 32 строфами, сопровождается прозаическим текстом. В отличие от «Битвы на о. Самсё» и «Песни о Хервёр» стихотворные строфы содержат не только речи персонажей, но и часть нарратива, повторяют (подтверждают) прозаический текст: «...как сказано о Хлэде сыне Хейдрека: «Хлэд был рожден там, / в Хуналанде, / с мечом и саблей, / висящими латами, / украшенным кольцами шлемом...»<sup>19</sup>. «Песнь» посвящена борьбе за наследство конунга готов Хейдрека между его сыновьями: Ангантюром, «конунгом в Хрейдготаланде», и его сводным братом Хлэдом, воспитанным гуннами. «Песнь» лишена каких-либо конкретно-исторических примет<sup>20</sup>, за исключением отнесения Хейдрека и Ангантюра к готам, а Хлэда – к гуннам, и упоминания о том, что наследственные земли Ангантюра находятся на Днепре (*á Danparstöðum*, букв. «в Днепровских местах»; ср.: «Днепровский град»: Веселовский 1887. С. 294–301; Веселовский 1988. С. 85–86) с центральным поселением *Árheimar* (дословно: «Речное жилище»), а сама битва происходит на *Dínaheiðr* («Дунайской равнине») где-то поблизости от *Harvaðarfjöll* (Карпатских

<sup>19</sup> «...sem hér segir um Hloð Heiðreksson: Hloðr var borinn / í Húnalandi / saxi ok með sverði, síðri brynju, hjálmi hringreiðum...»: *Hervarar saga*. P. 53.

<sup>20</sup> Поэтому все попытки установить, какое именно сражение готов и гуннов дало толчок к формированию сказания (например, битва на Каталаунских полях 451 г.), безуспешны и в принципе вряд ли могут быть плодотворны.

гор)<sup>21</sup>. О древности сюжета свидетельствует сохранение исконно германских форм этнонимов, вышедших из употребления к концу IV в.: *Gryting* (в латноязычных источниках *Greutung*) и *Tyrving* (лат. *Tervingi*), а также наименование Днепра – *Danpr* (< греч. Δάναυρις), которое в Скандинавии XIII в. было забыто и заменено наименованием *Nepř* (Джаксон 2007. С. 308; Мельникова 2010).

Смутные аллюзии на традицию о готско-гуннском противостоянии содержатся, возможно, в «Древнем ключе размеров», генеалогической поэме, считающейся сочинением скальда Халля Тораринссона (1140–1150) и оркнейского ярла Рёгнвальда (*Háttalykill inn forni*, 22a)<sup>22</sup>, и в героических песнях «Старшей Эдды». В «Гренландской песни об Атли» упоминаются «Днепровские места» (*staðir Danpar*) вместе с лесом Мюрквид (*Myrkviðr*)<sup>23</sup>, который здесь разделяет царство Атилы (гуннов) и Гьёкунгов (бургундов), как в «Песни о Хлёде» – земли гуннов и готов. В «Песни о Риге» упоминаются могущественные конунги Дан и Данп<sup>24</sup>; на дочери последнего, согласно более поздним прозаическим пересказам (концовка «Песни» отсутствует в *Codex Regius*<sup>25</sup>), женится Кон, сын Ярла. Имя Данп, как предполагается, восходит к архаичному названию Днепра *Danpr* (*Dronke U. [Commentaries] // The Poetic Edda. 1969. P. 51; 1987. P. 236–238*), а страна, которой владеет Данп и которую завоеует Кон, называется *Danpirstaðr* (Старшая Эдда 1963. С. 164).

Устная традиция о борьбе готов и гуннов, персонифицированная в образах Ангантюра и Хлёда, была известна во всем германском мире (хотя и не столь широко, как, например, сказание о гибели Гьёкунгов). Ее отголоски звучат в англо-саксонской поэме «Видсид», своего рода «каталоге» германских эпических сюжетов VIII в., где перечис-

---

<sup>21</sup> О локализации топонимов см.: Веселовский 1888; Schütte 1905; Pritsak 1981. P. 199–200.

<sup>22</sup> *Háttalykill inn forni* 1915. S. 497. Контекст упоминания здесь Ангантюра не дает надежного основания для его отождествления с Ангантюром «Песни о Хлёде».

<sup>23</sup> Гонца Атли приглашает Гьёкунгов, обещая щедрые дары, в том числе «и Данпа земли, / и лес знаменитый, / что Мюрквид зовется» («ok staði Danpar, / hris þat it mæra, / er meðr Myrkvið kalla»: *Atlakviða in grœnlenska, 5 // Die Edda. Bd. I. S. 234; Старшая Эдда. С. 137*).

<sup>24</sup> «У Дана и Данпа / богаче дома, / [наследственные. – Е.М.] земли их лучше / владений твоих» («Á Danr ok Danpr / dýgar hallir, / œðra óðal / en ér hafid»: *Rígsþula, 48 // Die Edda. Bd. I. S. 282; Старшая Эдда 1963. С. 164*).

<sup>25</sup> Древнейший сохранившийся список песней «Старшей Эдды» (GkS 2365 4to) датируется 1270-ми годами, но представляет собой копию более ранней, вероятно созданной до 1220 г., рукописи (Einar G. Pétursson 1993).

лены основные герои сказания: *Heiðrekr – Heaþoric, Hlōðr – Hliþe, Angantýr – Incgenþeow, Sifka – Sifecan* и упоминаются некие сражения готов и гуннов «в лесах Вистлы» (р. Вислы: Widsið, 109–116, 119–122; Древнеанглийская поэзия. 1982 С. 21. См.: Malone 1926. P. 769–813):

ðonan ic ealne geondhwearf eþel Gotena,  
sohte ic a gesipa þa selestan;  
...sohte ic...  
Heaþoric ond Sifecan, Hliþe ond Incgenþeow  
  
...ful oft þær wig ne alæg,  
þonne Hræda here heardum sweordum  
ymb Wistlawudu wergan sceoldon  
ealdne eþelstol Ætlan leodum

Потом я пустился по старым готским  
Исконным землям искать содружников –  
...нашел я...  
Хеадорика и Сивеку, Хлиде и Ингентеова  
  
...воевало там непрестанно  
Войско хредов<sup>26</sup> в лесах у Вистлы,  
Мечами точеными часто обороняя  
Древний трон свой от народа Этлы<sup>27</sup>.

Упоминание Хейдрека, Сифки, Ангантюра и Хлёда в «Видсиде» свидетельствует о существовании в VIII в. сказания о битве готов и гуннов, вероятно, в поэтической и, возможно, близкой «Песни о Хлёде» форме. Возникновение же самого сказания, однако, вряд ли могло произойти много позднее запечатленных в нем событий, верхняя граница которых – уход готов из Северного Причерноморья на запад – последние два десятилетия IV – начало V в. Каковы были его форма и содержание – установить невозможно, но в том виде, в каком оно было известно англо-саксам VIII в., оно повествовало о борьбе сыновей Хейдрека Ангантюра и Хлёда, закончившейся гибелью Хлёда.

**Генеалогический перечень шведских королей.** Заключительная часть саги, присутствующая только в рукописи U, представляет собой родословие шведских королей от Ангантюра III вплоть до Филиппа и Инге Халльстейнссонов (ум. 1118 и 1125). Их род возводится к упомянутому в «Перечне Инглингов» скальда Тьодольва из Хвинира (конец IX в.) и более поздних текстах упсальскому конунгу Ивару Широкие Обьятья, который изображается праправнуком Ангантюра III (см. ниже и Таблицу 1)<sup>28</sup>. Наряду с именами упсальских,

<sup>26</sup> Эпитет *hreda*, др.-исл. *hreið* «славный, прославленный» заменяет здесь полное «эпическое» имя готов – *hreiðgotar*.

<sup>27</sup> «Народ Этлы» – «народ Аттилы», т.е. гунны.

<sup>28</sup> От Ангантюра генеалогия продолжена через его сына Хейдрека и внуку Хильд, бабушку упсальского конунга Ивара Широкие Обьятья. В генеалогический перечень включены многие конунги из названных в поэме Тьодольва из Хвинира *Ynglingatal*. Перечень, как считает С. Эллекхей и др., восходит к ранней редакции *\*Konunga ævi* Ари Торгильссона (ок. 1120 г. См.: Ellehøj 1965. S. 100, 107; Janson 2000. S. 184–187). Его включение в «Сагу о Хервёре» показательное: новая (относительно) династия шведских королей второй половины XI – XII в. возво-

а затем шведских правителей, список содержит краткие сведения о каждом из них, и потому нередко называется «хроникой шведских королей» (Janson 2000. S. 181–194). Перечень, вероятно, составлен во второй половине XIII в. с использованием различных источников (Beckman 1971; Janson 2000. S. 190), в эпоху, когда возросла потребность скандинавской аристократии в обосновании своей исконной знатности (Janson 2000; Глазырина 2001a) и родословия скандинавских правящих династий, а также высшей знати получили широкое распространение (Мельникова 2016). Традиционным было возведение рода к Одину или одному из его сыновей непосредственно (Faulkes 1978–1979; Clunies Ross 1983) или к одному из особо прославленных героев: Сигурду Убийце Фафнира или Рагнару Кожаные Штаны, которые также изображаются потомками Одина. Не случайно, в рукописях H и U, сохранивших более позднюю редакцию саги, Сигрлами назван сыном Одина, что обосновывало божественное происхождение шведских королей второй половины XI – XII в. Однако обращение к Ангантюру как прародителю династии – исключительный случай, ни в одном из известных генеалогических перечней XIII–XIV вв. он не фигурирует<sup>29</sup>. Поскольку речь в перечне идет о шведских королях (из династии Стейнкеля, ярла в Вестергётланде, ставшего королем Швеции в середине XI в.), то предполагается, что список имеет шведское происхождение (Janson 2000. S. 190).

*Циклизация германских эпических сюжетов эпохи Великого переселения народов.* Общегерманские эпические сюжеты, восходящие к разновременным событиям эпохи Великого переселения народов и нашедшие отражение в Скандинавии в виде сказаний о битве готов и гуннов и истории Вёлсунгов–Гьюкунгов–Германариха<sup>30</sup>, первона-

---

дит свою историю к правителям-Инглингам (в действительности не происходя от них) и через них к королям готов – на предельную глубину исторической памяти (см. подробнее: Мельникова 2012).

<sup>29</sup> Единственный другой персонаж северо-западной германской легендарной традиции с тем же именем – король свеев Онгентеов (Ongentēow), который упомянут в «Видсиде» (Widsið, 31) и который, согласно поэме «Беовульф», вел войну с геатами (Beowulf, 2387, 2475 ff., 2924 ff. и др.). Исходя из упоминаний его предков и потомков в «Беовульфе», С. Линдквист, Б. Нерман и некоторые другие исследователи отождествляют его с названным в «Перечне Инглингов» (и, соответственно, в «Саге об Инглингах» и анонимной «Истории Норвегии») упсальским конунгом Эгилем Вендельской Вороной (по условной хронологии Б. Нермана, ум. ок. 515 г.). См.: Lindqvist 1918. S. 780; Nerman 1925. S. 99–102.

<sup>30</sup> Наиболее полно представлено в героических песнях «Старшей Эдды», в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона и в «Саге о Вёлсунгах».



чально воплощались в отдельных, самостоятельных произведениях (Harris 2011). Так, эпизированное предание о смерти Германариха пересказывает уже Иордан, но сказания о Гьёкунгах он, очевидно, не знает. Наиболее ранние упоминания эпических героев – в англо-саксонском «Видсиде»: правителя гуннов Этлы (Аттилы, Widsið, 18, 122), готов – Эрманрика (Германариха: Widsið, 8, 18, 88–92, 109–112), бургундов – Гивики (Гибики, Widsið, 19), героев «Песни о Хлэде» Хлиде и Ингентеова (Хлэда и Ангантюра: Widsið, 116) никак не сопрягают их между собой, равно как и аллюзии на связанные с ними сюжеты в поэмах «Беовульф» (об Эрманрике и краже ожерелья Бросинга: Beowulf, 1197 и след.) и «Деор» (сказания о пленении Веланда, об изгнанничестве Теодориха, о гневе Эрманрика). Также и в прикладном искусстве различные сказания не соединяются в единый изобразительный ряд. Например, на англо-саксонском ларце Фрэнкса вырезаны (среди других, включая библейские) сцены мести Веланда и, вероятно, оплакивания Сигурда Гудрун и его конем Грани (Clark 1930). На деревянной панели телеги из погребения в Усеберге (Норвегия, середина IX в.) изображен Гуннар в змеином рве. Все основные эпизоды сюжета убийства дракона Фафнира Сигурдом (изготовление меча Регином, убийство Фафнира, разговор птиц, убийство Регина и др.) представлены на двух рунических камнях первой половины XI в., а его отдельные моменты – на ряде других памятников из Скандинавии XI в. и на камнях второй половины X в. из Англии (Düwel 1988). Лишь на деревянном портале норвежской церкви в Хюлестаде (Норвегия) вырезаны несколько эпизодов сказания о Сигурде (ковка меча, убийство Фафнира, а затем Регина и др.), но также и изображение Гуннара в змеином рве, но они датируются концом XII – началом XIII в. – временем близким к составлению «Старшей Эдды».

Все это свидетельствует о существовании в VIII–X вв. отдельных, нередко односюжетных сказаний о героях прошлого<sup>31</sup>, что, однако, не исключает и возможности уже начавшейся их циклизации – объединения одного или нескольких сказаний в одно произведение. Почти полное отсутствие дошедших до нас континентальных эпических памятников не позволяет сколько-нибудь подробно проследить этот процесс и установить его хронологию, но есть по крайней мере один случай,

<sup>31</sup> Примерами односюжетных поэм может служить сказание о Вальтере Аквитанском (заложнике при дворе Аттилы), дошедшее в латиноязычном переложении Эккехарда «Вальтарий Мощный Дланью» (IX в.) и фрагменте древнеанглийской поэмы «Вальдере»; древнеанглийская поэма о войне данов и фризов, от которой сохранился фрагмент «Битва при Финнсбурге» и которая, вероятно полностью, пересказана в «Беовульфе».

который, как представляется, указывает на существование тенденции к циклизации не позднее IX в. и дает возможность увидеть хотя бы в общих чертах ее развитие, – это весьма популярное в средневековье сказание об изгнании Дитриха Бернского (Теодориха Великого) из Италии, его бегстве к Аттиле и возвращении с помощью гуннского войска<sup>32</sup>. Остготское по происхождению, оно предположительно датруется VI–VII вв. (Rosenfeld 1984. S. 425–430; Firestone 2001).

Древнейшие аллюзии на сказание о бегстве Теодориха дошли в одном из немногих сохранившихся германских эпических памятников – написанной аллитерационным стихом на древневерхненемецком языке «Песни о Хильдебранде». Ее фрагмент чудом уцелел на двух листах пергамента, послуживших обложкой богословского трактата начала IX в. (Hildebrandslied 1945. См.: See 1981)<sup>33</sup>. Сюжет сохранившегося фрагмента основан на широко распространенном мотиве поединка отца с сыном (Hoffmann 1970): на поле боя встречаются старый воин Хильдебранд и его сын Хадубранд, который не видел своего отца 30 лет. Хильдебранд узнает сына и пытается отговорить его от поединка, но Хадубранд, подозревая хитрость противника, вступает с ним в бой. Начало и конец «Песни» отсутствуют. «Песнь о Хильдебранде», вероятно, являлась односюжетной поэмой, а не частью более пространного (многосюжетного) произведения, поскольку и более поздние ее переложения, в том числе у Саксона Грамматика, в «Саге о Тидреке Бернском», в «Саге об Асмунде Убийце Героев», равно как и ее вариант XV в. – рифмованная «Младшая песнь о Хильдебранде» (Glaser, Rübekel 1999. S. 554–561) ограничены одним эпизодом поединка.

Уже на стадии его сложения сказание о Хильдебранде связывается с другим эпическим сюжетом – легендой о бегстве Теодориха: Хильдебранд представлен его воином, бежавшим вместе с ним «на восток» (*ostar*) – к гуннам, о чем прямо не говорится, но что подразумевается в указании на то, что Хильдебранд возглавляет войско

---

<sup>32</sup> Этот легендарный сюжет (Теодорих родился через несколько лет после смерти Аттилы († 453 г.) и не покидал северной Италии после того, как ее захватил по поручению византийских властей) стал основой нескольких поэм XIII в.: «Бегство Дитриха», «Битва при Равенне», «Смерть Альфарта» и др. Эпическая традиция о Теодорихе в германском мире была обширной и породила значительное количество произведений уже в рамках куртуазной литературы (Rosenfeld 1984; Goltz 2008; Firestone 2001). Он также упоминается в нескольких средневековых хрониках, написанных ок. 1000 г., в том числе в «Кведлинбургских анналах».

<sup>33</sup> Время происхождения поэмы дискуссионно. На основе языковых особенностей предполагается, что она возникла в Северной Италии в лангобардской среде, т.е. в середине VI – середине VIII в. (см.: Glaser, Rübekel 1999).

гуннов, и в обращении Хадубранда к отцу «старый гунн» (*alter Hun*). Не назван в «Песни» и Аттила, но очевидно, что именно он имеется в виду, когда отмечается, что кольцо, которое предлагает Хадубранд сыну, подарено ему «гуннским правителем» (*Huneo truhtin*), т.е. Аттилой. Таким образом, в «Песни о Хадубранде» представлены все основные элементы сказания о бегстве Теодориха.

При этом «Песнь о Хильдебранде» отражает более архаичную традицию о бегстве Теодориха, нежели засвидетельствованная редакциями XIII в. Противником Теодориха, согласно «Песни», оказывается не Германарих (умерший в 370-х гг., т.е. примерно за сто лет до Теодориха), как во всех поэмах XIII в., а Одоакр (*Otachr*), глава отряда германцев на римской службе, захвативший Рим и ставший королем Италии (476–493), действительно боровшийся с Теодорихом за власть и в конце концов убитый лично Теодорихом на пиру по случаю их предполагаемого примирения (Várgy 1984). Очевидно, что вплоть до времени записи «Песни» (830-е гг.) гонителем Теодориха считался Одоакр. Связь с Германарихом, по-видимому, устанавливается на протяжении IX–X вв.: «Кведлинбургские анналы» (ок. 1030 г.) сообщают «промежуточный» вариант сказания, объединяющий и Одоакра, и Германариха: готский король изгоняет своего племянника Теодориха по наущению другого своего племянника – Одоакра; Теодорих с помощью Аттилы возвращается в Равенну (еще не Верону/Берн!) (*Die Annales Quedlinburgenses*. S. 410; Кведлинбургские анналы. С. 24–25). Наконец, в «Бегстве Дитриха» и других поэмах XIII в. Одоакр исчезает совсем, а противником Теодориха остается его «дядя» Германарих, причем в «Бегстве» приводится их пространная родословная.

Сопоставление трех редакций сказания о бегстве Дитриха: в «Песни о Хильдебранде», «Кведлинбургских анналах» и поэмах XIII в. позволяет реконструировать процесс его трансформации и соединения с другими эпическими сюжетами и персонажами. Исходно оно эпизировало реальную борьбу Теодориха с Одоакром, ведущуюся с переменным успехом (489–493 гг.) – историческое ядро легенды. Однако уже на этапе формирования эпического сюжета происходит его соединение со сложившимся в германском мире образом Аттилы: Теодорих бежит от Одоакра, и кто как не Аттила – самый прославленный своим могуществом правитель<sup>34</sup>, к тому же близкий по

---

<sup>34</sup> О его чрезвычайной популярности свидетельствует Иордан, называя Германариха «достойным удивления по баснословной славе своей среди всех варваров» (Иор-

времени (он умер всего за 40 лет до борьбы за Северную Италию) – может предоставить убежище почти столь же знаменитому герою, а затем способствовать его победе? Атила – не рядовой персонаж сказания о бегстве Теодориха, а ключевой элемент сюжетообразующего уровня: без него Теодориху было бы некуда бежать.

Соединение фигур Теодориха и Атилы происходит на стадии сложения легенды о бегстве Теодориха и является условием *sine qua non*, таково же соотношение Хильдебранд-Теодорих в «Песни о Хильдебранде». Фольклорный мотив поединка отца и сына «эпизируется» и облекается в конкретный сюжет благодаря привязке Хильдебранда к Теодориху: 30-летнее отсутствие воина является предпосылкой дальнейшего развития действия.

В ходе последующей эволюции традиции о бегстве Теодориха сказание «впитывает в себя» не менее популярного героя эпических сказаний – Германариха, который сначала «соседствует» с Одоакром, а затем и полностью вытесняет его. Замещение Одоакра Германарихом было, видимо, вызвано значительно большей известностью Германариха: эпических произведений, посвященных Одоакру, мы не знаем: если таковые и существовали, то широкого распространения они не получили и были вскоре забыты; сказание же о смерти Германариха (а, вероятно, с его именем были связаны и другие сюжеты<sup>35</sup>) было хорошо известно во всем германском мире. Уже в «Кведлинбургских анналах» (и в последующих произведениях) Германарих предстает дядей Теодориха.

Присоединение к сказанию о бегстве Теодориха героев других эпических памятников в ходе его формирования и бытования знаменует начальный этап циклизации – по определению А.Т. Хэттоу, «свободной циклизации» («*loose cyclization*»: Hatto 1989. P. 278): в нем объединяются не сюжеты различных эпических произведений, а их герои. Центральным, стержневым персонажем является Теодорих, которому были посвящены многочисленные легенды, в том числе фантастические – о его сражениях с чудовищами (и даже с Зигфри-

---

дан, 178). В «Видсиде» он следует за самым «сильным» из людей, Александром (Македонским) (Widsið, 15–18).

<sup>35</sup> Следы сказаний, причем таких, в которых Германарих выступал бы в роли «злодея» (собственно таковым он предстает и в сказании о его смерти, хотя здесь и делается попытка его обеления: он действует по наущению своего советника Бикки), сохранились в «Беовульфе» (аллюзия на какой-то сюжет бегства некоего Хамы от его гнева: *Beowulf*, 1197 и след.) и «Деоре» (упоминаются «волчьи мысли» (*wylfenne gepoht*) «жестокого короля» (*grim cyning*) Эорменрика: *Deor*, 21–26).

дом), известные во всем германском мире (см. выше, а также: Rosenfeld 1984). Главным способом присоединения протагонистов других сказаний было установление их личных связей с Теодорихом: «дружинных» («вассальных») – Хильдебранда или родственников – Германариха. Всех их объединяет Теодорих – центральный («срединный»): Аникин 1999. С. 6) персонаж, от которого они функционально зависимы в рамках связанного именно с ним сюжета. Художественные пространства и времена каждого из объединяемых сюжетов заменяются единым хронотопом (непременное условие эпической циклизации: Аникин 1999. С. 8) сказания о центральном герое – Теодорихе.

Таким образом, уже в VII–VIII вв. прослеживается тенденция к циклизации эпических произведений, которая нарастает в последующие столетия. Усложняются и становятся более разнообразными механизмы циклизации. Наиболее ярко они проявляются в Скандинавии, где общегерманские сюжеты были объединены в два цикла: о битве готов и гуннов и о Вёлсунгах–Гьюкунгах–Германарихе.

*Циклизация германских сказаний в их скандинавских переработках.* В отечественной фольклористике утвердилось представление, восходящее еще к трудам А.Н. Веселовского и В.М. Жирмунского, о двух основных формах циклизации эпических сюжетов: линейной (биографической, когда сюжеты образуют «биографию» героя<sup>36</sup>, и генеалогической, когда сюжеты объединены установлением родственных связей между их героями) и концентрической (когда разнообразные сюжеты связаны «общими персонажами цикла, локализацией событий в пространстве и во времени, определенной эпической эпохой и эпическим государством с эпическим владыкой во главе»: Неклюдов 2003. С. 18–19). Если циклизацию сказания о бегстве Теодориха можно рассматривать как раннюю форму концентрической циклизации<sup>37</sup>, то в скандинавских переработках германской эпической традиции важнейшим способом является циклизация линейная – генеалогическая. Между героями различных сказаний устанавливаются родственные связи (как патрилинейные, так и матрилинейные). Эта модель циклизации в полной мере реализована и в «Саге о Хервёре», и в сказании о Вёлсунгах–Гьюкунгах–Германарихе. Генеалогический способ циклизации

<sup>36</sup> Примером такой циклизации может служить поэма «Беовульф».

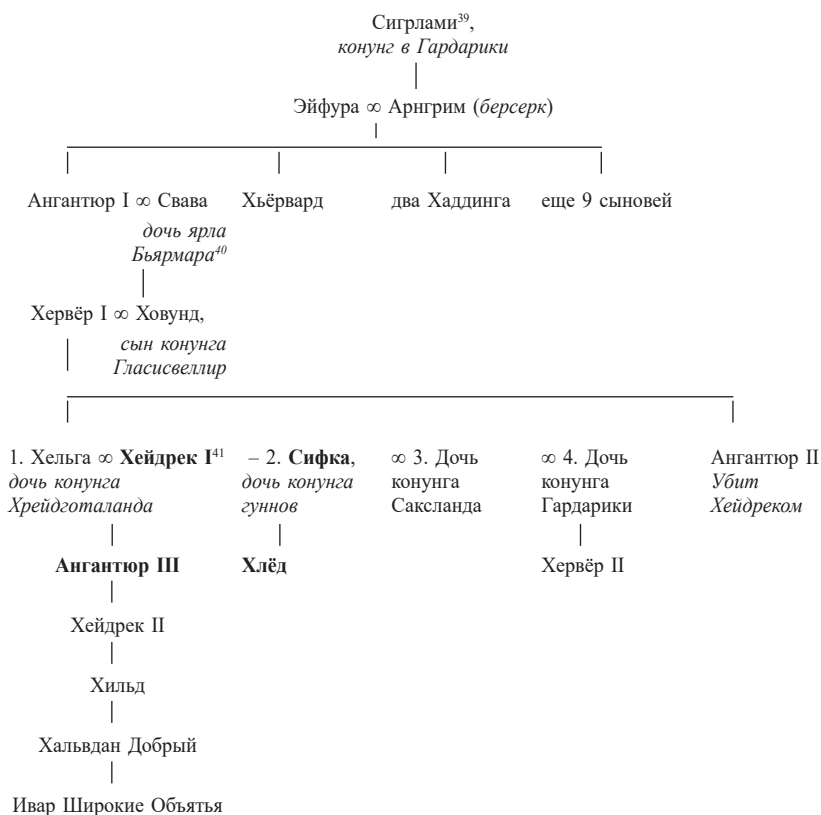
<sup>37</sup> В развитой форме концентрическая циклизация широко использовалась в средневековой европейской литературе: это и былины Владимирова цикла, и Каролингские «жесты», и Артуровский круг сказаний (Hatto 1982. P. 279–280; Михайлов 2009. С. 3–14; Аникин 1999 и др.).

этих сюжетов отмечается практически всеми исследователями, и, не останавливаясь на нем сколько-нибудь подробно, я отмечу лишь некоторые его особенности в «Саге о Хервёре».

Создание «родословного древа» в «Саге о Хервёре» (см. Таблицу 1), с одной стороны, требовало соблюдения определенных правил, с другой – открывало широкие возможности для привлечения различных, не связанных друг с другом сюжетов.

Таблица 1

### Генеалогия Ангантюра и Хлёда<sup>38</sup>



<sup>38</sup> Таблица отражает генеалогию Ангантюра и Хлёда по редакции R.

<sup>39</sup> В редакции N назван сыном Одина; меч Тюрфинг карлики выковывают не для него, а для его сына Свафрлами, который и является отцом Эйфуры.

<sup>40</sup> В редакции N *Bjartmar*; имя дочери не указано.

<sup>41</sup> Полуужирным шрифтом выделены персонажи, упомянутые в «Видсиде» (см. выше).

Одним из главных способов маркирования принадлежности к определенному роду (особенно знатному) в скандинавском обществе было повторение (как правило, через поколение) одних и тех же родовых имен. Однако ни в реальности, ни в легендарных генеалогиях шведских, норвежских и датских конунгов регулярный повтор имен почти не встречался: выбор имени зависел от многих и разнообразных причин. Тем ярче этот принцип проявляется в «Саге о Хервёр» – с редкостным постоянством, не встречающимся в других сагах о древних временах. Три персонажа – через поколение – носят имя Ангантюр, два женских образа – также через поколение – имя Хервёр. Оба имени были крайне редкими и исконно присутствовали вместе только в одном из источников «Саги о Хервёр» – в «Песни о битве готов и гуннов», что еще раз подтверждает ее роль в качестве ядра цикла. Имя героя «Песни о Хлэде» – Ангантюр – было мало распространенным, и единственный (известный нам) популярный эпический сюжет, где протагонист носил это имя, была «Битва на о. Самсё»<sup>42</sup>. Ангантюр, согласно этому сюжету, был сыном викинга-свея Арнгрима, известного своими подвигами ради женитьбы на Эйфуре, но дочери не Сигрлами, а датского конунга Фроди (Сахо V.XIII.1–4). Сходство имен героев двух сказаний могло послужить отправным пунктом для их объединения по генеалогическому принципу (ср.: Tolkien 1956. P. xvi).

Дочери Ангантюра I ни Саксон, ни другие авторы, не знают, но включение в сагу фрагментов «Песни о Хервёр» предполагает существование какой-то традиции о деве-воительнице, «пробуждающей» отца, чтобы получить от него меч. Упоминание в двух строфах-заклинаниях «Песни» братьев Ангантюра I Хьёрварда и др. (Hervarar saga. P. 15, 16), известных по сказанию о битве на о. Самсё, говорит о том, что отцом Хервёр в этой традиции был Ангантюр-берсерк (Ангантюр I «Саги о Хервёр»). Предположительно одним временем – XII в. – датируется обычно происхождение и «Песни о битве на о. Самсё», и «Песни о Хервёр», и, возможно, вторая служила продолжением первой. Но в любом случае в саге создавалась единая генеалогическая цепочка: Арнгрим – Ангантюр – Хервёр.

Вторым мостиком между «Песнью о Хлэде» и «Песнью о Хервёр», наряду с именем Ангантюра, могла быть фигура Хервёр II, сестры Ангантюра III и Хлэда, убитой при защите крепости во время наступления гуннов. Если она действительно присутство-

---

<sup>42</sup> Об имени *Ангантюр* см. выше примеч. 29.



вала в «Песни о Хлёде» изначально, о чем может свидетельствовать ее упоминание в поэтическом тексте (*Hervarar saga*. P. 63)<sup>43</sup>, то общность имени – редкого, как указывалось выше, – могла создавать иллюзию их родства. Роднило обеих Хервёр и их изображение девами-воительницами. Таким образом, сопряжение этих трех (или двух) сказаний основывалось на тождестве имен героев и частичном сходстве образов.

Соединение сказания о битве на о. Самсё, (его продолжения?) «Песни о Хервёр» и «Песни о Хлёде» генеалогическим способом требовало установления родственной связи между Ангантюром I – Хервёр I и героями заключительной части, т.е. между Хервёр I и отцом Ангантюра III и Хлёда. Наиболее очевидным способом выстраивания такой связи было изображение Хейдрекса сыном Хервёр, что повлекло за собой включение (создание?) рассказа о ее браке с конунгом Гласисвеллира Ховундом. Однако бытование сказаний о браке Хервёр и Ховунда, рождении Хейдрекса и его приключениях (за исключением его правления в Хрейдготаланде и пленения Сифки) ничем не подтверждается. Никаких аллюзий на эти сюжеты в германской и древнескандинавской эпике не обнаруживается. Показательной представляется географическая локализация сюжетов. Пространство битвы на о. Самсё реально: Арнгрим, Ангантюр I, Хьялмар называются свеями во всех вариантах сказания, а Одд, и по «Саге о Хервёр», и по «Саге об Одде Стреле», происходит из северной Норвегии (усадьбы Хравниста, владельцы которой, «люди из Хравнисты», являются героями других саг). Битва между берсерками и Ангантюром I с Оддом происходит на действительно существующем и известном слушателям (читателям) саги острове. Ангантюр III и Хлёд, равно как и Хейдрекс, став конунгом Хрейдготаланда, действуют в эпическом пространстве, локализуемом на юге Восточной Европы. Ховунд же (и вместе с ним Хервёр, которая, добыв меч Тюрфинг, стала женой Ховунда) помещены в легендарно-мифологическое пространство – *Glasisvellir* («Степанная равнина»), располагаемый где-то на северо-востоке рядом с Йотунхеймом или представляющий часть его (Metzenthin 1941. S. 34–35), а Сигрла-

---

<sup>43</sup> Хервёр (ни одна, ни другая) не упоминаются в «Видсиде», что, впрочем, не удивительно, т.к. женских имен в поэме нет, за исключением *Эальххильд* (жены Эормунрека? т.е. Сванхильд?: *Widsið* 5–6, 97–103 и комментарий О.А. Смирницкой: *Древнеанглийская поэзия* 1982. С. 252–254) и *Сифки*.

ми и частично Хейдрек – в Гардарики, легендарное пространство саг о древних временах.

Таким образом представляется, что соединение «Песни о битве готов и гуннов» (включавшей, возможно, вокняжение Хейдрека в Хрейдготаланде), с одной стороны, и сказания о битве на о. Самсё и «Песни о Хервёр», с другой, осуществляется достаточно поздно (такой мотив, как «советы отца» вряд ли мог возникнуть ранее XII в., а скорее – в XIII в.) и искусственным («книжным») путем – созданием повествования о браке Хервёр I и конунга сказочного Гласисвеллира Ховунда, о рождении Хейдрека и его приключениях. Разное происхождение этих частей «истории Хейдрека» можно усмотреть и в том, что его пребывание и деятельность в Хрейдготаланде (включая убийство конунга, за которым последовало самоубийство его дочери и жены Хейдрека Хельги, – мотив, также совершенно чуждый исландским сагам) не предусмотрена «советами отца», тогда как все предшествующие его приключения являются своего рода иллюстрациями тех неприятностей, которые произойдут, если этим советам не следовать.

С помощью установления родственных связей между героями разных сказаний возникает единое повествование «Саги о Хервёр». Герои «Песни о битве готов и гуннов» приобретают, с одной стороны, ряд предков (циклизация по принципу «backwards extention»: Natto 1989. P. 280), с другой – длинный ряд потомков. Если первые – герои самостоятельных сказаний или вымышленные персонажи (Сигрлами), то вторые в большинстве своем (за исключением начальной части) – вполне реальные правители Швеции вплоть до XII в. Если первые представлены пересказами связанных с ними сюжетов в форме прозиметриума (все части, кроме «истории Хейдрека»), то вторые – перечнем с небольшими дополнениями о деятельности называемого короля.

Генеалогическим способом осуществляется и циклизация сказаний о Вёлсунгах–Гьюкунгах–Германарихе. В рамках одного «блока» сказаний генеалогический ряд патрилинеен. Переход же от одного сказания к другому осуществляется через брак героя или героини предшествующего сказания с героем или героиней следующего: Сигурд Вёлсунг женится на дочери Гьюки Гудрун, гибель Гьюкунгов «заложена» в браке Гудрун и Атли, смерть Йормунрека связана с его женитьбой на дочери Гудрун и Сигурда Сванхильд. Подобно «Саге о Хервёр», генеалогия героев этого цикла разрастается как в прошлое, так и в будущее. Род

Вёлсунгов, как и род Ангантюра III, возводится к Одину и продолжается в потомках Рагнара Кожаные Штаны (вероятно, исторического лица, жившего в середине IX в.) и дочери Сигурда и Брюнхильд Аслауг. К Рагнару, а через него к Сигурду и, соответственно, Одину возводили свой род многие представители исландской знати XIII в.

Циклизация германских и собственно скандинавских по происхождению сказаний основывалась прежде всего на генеалогическом принципе. Однако оба рассмотренных цикла обнаруживают еще один способ их структурирования – с помощью мотива заклятого волшебного предмета.

Волшебный предмет – один из наиболее распространенных фольклорных мотивов, в том числе в германском эпосе и в древнескандинавской литературе (особенно в сагах о древних временах). Так, например, Одд Стрела получает в подарок от отца стрелы финского конунга Гусира, которые не дают промаха и возвращаются к владельцу (от них Одд и получает прозвище «Стрела»); владеет он и волшебной рубахой, защищающей от любого оружия. Волшебный или особо ценный предмет может стать центром повествования, его происхождение и судьба представляют специальный интерес для рассказчика. Таково пространное изложение судьбы шейной гривны Бросингов<sup>44</sup> в «Беовульфе» (Beowulf, 1198–1214), которая переплетается с судьбой людей: украденная неким Хамой у Аттилы (ср. сокровища Аттилы, увезенные бежавшими от него Вальдере и Хильдигюд), она оказывается у Хродгара, жена которого дарит ее Беовульфу, в свою очередь передавшему ее королеве и королю геатов Хюгд и Хигелаку; во время набега на фризов Хигелак был убит, и гривна попала к франкам.

Однако волшебные предметы в «Саге о Хервёр» и сказаниях о Сигурде и Гьёкунгах выполняют не вспомогательную, а сюжетно-циклообразующую роль. В «Саге о Хервёр» таким предметом является меч Тюрфинг, который был выкован в качестве выкупа карликами (*dvergjar*) для Сигрлами (Свафрлами) и который был заклят ими: меч будет убивать кого-либо всякий раз, когда его вынут из ножен, и с его помощью будет совершено три «подлых» убийства (*níðingsverk*), одно – в роду самого Сигрлами. Дальнейшая история рода Ангантюра и Хлёда – это фактически история меча

---

<sup>44</sup> В древнескандинавской мифологии ожерелье или пояс Брисингов принадлежит Фрейе (см.: Beowulf 1922. P. 172).

Тюрфинга: не случайно, «Сага о Хервёр» иногда называют «Сагой о мече Тюрфинге» (Шаровольский 1907; Tolkien 1956). Меч последовательно оказывается в руках одного из представителей каждого поколения: у Арнгрима, затем у Ангантюра I, у Хервёр I, у Хейдрек и, наконец, у Ангантюра III. Однако далеко не во всех сюжетах он играет активную роль. Сага не рассказывает о том, чтобы Арнгрим когда-либо использовал меч: функционально Арнгрим является только медиатором – передатчиком меча Ангантюру I. Двусмысленно повествует сага о применении меча в описываемых битвах: его использование героем упоминается во всех случаях, но волшебные его свойства никоим образом не проявляются. Тюрфинг в этих эпизодах скорее выступает в качестве особо ценного и действенного оружия – о таких прославленных мечах, носивших имена, неоднократно говорится в сагах, эдических песнях и др. На о. Самсё Тюрфинг находится в руках Ангантюра – его блеск видят Одд и Хьялмар, но Хьялмар, по словам саги, получает 16 ран, что плохо согласуется с волшебными свойствами меча. В других редакциях этого сказания никаким волшебным оружием Ангантюр не обладает и наносит Хьялмару раны обычным мечом. Использует его и Хейдрек в битве с непокорными ярлами, но описание битвы стереотипно, и обладание мечом не рассматривается автором саги как предпосылка победы Хейдрек. Столь же периферийна роль меча в «Битве готов и гуннов», хотя именно им Ангантюр III убивает Хлёда и гуннского короля Хумли: в прозаическом описании битвы на Дунахейде («Дунайской равнине») отмечено, что Ангантюр III «держал в руке Тюрфинг и рубил как людей, так и лошадей» («*hafði í hendi Tyrfing ok hjó þá bæði menn ok hesta*»: *Hervarar saga* 1956. P. 66), но таковым было бы описание битвы и с любым другим оружием. Лишь в «истории Хейдрек» Тюрфинг выполняет предназначенную ему роль: вытащив его из ножен, Хейдрек невольно убивает своего брата Ангантюра II (одно из «подлых» убийств).

Только в сказании о Хервёр I меч выполняет сюжетобразующую функцию: Хервёр вызывает («пробуждает») Ангантюра для того, чтобы овладеть Тюрфингом (который, однако, она дальше не использует, и он хранится у нее, чтобы быть переданным Хейдреку и далее Ангантюру III). Вероятно, волшебный меч изначально принадлежал сказанию, отраженному в «Песни о Хервёр», и служил мотивацией «пробуждения» Ангантюра. Отсутствие у Тюрфинга эксплицитно выраженной функции волшебного оружия в

других частях саги, видимо, отражает стремление автора «\*Hervarar saga» ввести дополнительный связующий разнотипные сюжеты элемент.

Таким образом в процессе циклизации мотив волшебного меча развился в структурообразующий элемент цикла, и история предков Ангантюра и Хлёда стала одновременно и историей меча Тюрфинга. Распространение мотива прежде всего сказалось в возникновении легенды о его происхождении, в которой центральное место заняло наложенное на него заклятие карликов. Оно должно было предопределить судьбу персонажей – владельцев меча, что трансформировало мотив волшебного меча в мотив судьбы (предначертания). Смерть Хлёда Ангантюр приписывает наложенному на меч проклятью: «Прокляты мы, брат; я стал твоим убийцей...»<sup>45</sup>, и рассматривает, видимо, свершившееся как *níðingsverk*. Три «подлых» убийства, совершаемые героями саги с помощью меча, – это «приговор норн» (*dómr norna*), как говорит Ангантюр, стоя над телом сводного брата, который осуществляется подчас помимо воли персонажа (убийство Ангантюра II Хейдреком; но также «вынужденность» убийства Хлёда, отказавшегося от предложенной ему Ангантюром III части отцовского наследства). Наследование меча создает цепочку связей между героями разных сказаний, дополняющую генеалогическую.

Аналогичные функции в сказании о Вёлсунгах–Гьёкунгах выполняет мотив золотого клада, способы введения которого также чрезвычайно близки «Саге о Хервёр». Вводная часть сказания как бы раздваивается: одну ветвь – в «Саге о Вёлсунгах» – образует генеалогическое предание об их роде: от Вёлсунга до Сигурда, но в песнях о Сигурде ретроспективно рассказывается о происхождении клада, который охраняет Фафнир (Речи Регина, 1–12). Другая ветвь представлена Снорри Стурлусоном в «Младшей Эдде»: родословие Сигурда Снорри не приводит, хотя и знает его, и начинает изложение сказания с происхождения клада. Наложение карликом Андвари проклятие – клад принесет гибель его владельцам – позволяет Снорри придать сюжету цельность и мотивированность: вводя мифологический зачин, он объясняет проклятием Андвари все последующие перипетии сюжета: стремление Гьёкунгов овладеть кладом приводит к убийству Сигурда (одновременно присутствует и другая мотивировка: месть Брюн-

<sup>45</sup> «Bölvat er okkr, bróðir, bani em ek þinn orðinn...»: Hervarar saga. P. 67.

хильд), алчность Атиллы – к гибели Гьюкунгов. Лишь третий сюжет – смерть Германариха – оказывается не связанным с золотым кладом: он был утоплен Гьюкунгами в Рейне перед поездкой к Атилле. Как Тюрфинг в «Саге о Хервёре», так и клад в этом цикле олицетворяет судьбу героев, предопределяя их гибель.

**Гипотетические выводы.** Состав сюжетов «Саги о Хервёре» и механизмы их объединения, как представляется, показывают, что ядром их циклизации была «Песнь о битве готов и гуннов». Возникшая еще в эпоху Великого переселения народов как обобщение готско-гуннского противостояния в Северном Причерноморье в сюжете о борьбе сводных братьев, гота Ангантюра и гунна Хлёда, за отцовское наследство, к VIII в. «Песнь», в той форме, в которой она была известна англо-саксам, включала наряду с описанием перипетий этой борьбы ее причину – происхождение сыновей правителя готов Хейдрекса от готской и гуннской принцесс. Остается неясным, сколь подробно излагалась в ней история Хейдрекса и включала ли она коллизию его прихода к власти в Хрейдготланде, т.е. была ли она односюжетной или охватывала несколько взаимосвязанных сюжетов. Неясно также, какую форму имела «Песнь» в это время: чисто поэтическую (на что, вероятно, указывают стихотворные строфы нарративного содержания, а не только передающие речи персонажей) или прозиметрическую. Но как бы то ни было, «Песнь» легла в основу саги, обрастая, с одной стороны, генеалогической «предысторией» героев, с другой – перечнем потомков Ангантюра.

Интенсивная циклизация сюжетов вокруг «Песни о Хлёде», вероятно, приходится на XII в., когда, как считается, были созданы такие важнейшие компоненты саги, как «Песнь о битве на о. Самсё» и, возможно связанная с ней, «Песнь о Хервёре». Главным механизмом начавшейся циклизации стало объединение героев различных сказаний путем установления между ними родства (или свойства). Генеалогический способ циклизации был наиболее естественным при том значении, которое родовые связи и генеалогическое восприятие прошлого имели в скандинавских обществах XII–XIII вв. Отправным пунктом для генеалогической циклизации послужила идентичность имен героев сказаний: Ангантюра «Песни о битве на о. Самсё» и Ангантюра «Песни о Хлёде», Хервёр «Песни о Хервёре» и Хервёр «Песни о Хлёде». Дополнительным циклообразующим фактором стал мифологический (сказочный) мотив волшебного меча, зачатого карликами. Этот мотив, видимо, лежал в основе «Песни о Хервёре», где он выполняет сюжетобразующую функцию,

но был распространен на весь цикл сказаний. Отражая представления о предопределенности судеб людей, он реализовывал «решение норн» в сюжетах и объяснял победы и поражения героев. Введение мотива волшебного меча послужило стимулом для создания истории его происхождения и – одновременно – позволило продлить родословную героев до Одина (в поздних редакциях саги).

Вторым, более поздним (первой половины – середины XIII в.?) этапом формирования «Саги о Хервёре» стало пополнение ее дополнительными сюжетами, связанными с фигурой Хейдрека. Возможно, оно было вызвано, как полагает Торфи Тулиниус, потребностью отразить новые социально-экономические тенденции в исландском обществе, связанные с изменением прав наследования имущества (лишение прав незаконных сыновей и предпочтительность примогенитуры). Сюжет «Песни о Хлёде» – притязания незаконнорожденного сына на наследство отца и его поражение – предоставлял освященный традицией *exemplum*. Приключения же Хейдрека и его многочисленные браки давали возможность развить эту тему и подчеркнуть приоритет патрилинейности (хотя при генеалогической циклизации матрилинейность совмещалась с патрилинейностью как в родословии предков Ангантюра III: Сигрлами – Эйфура ∞ Арнгрим – Ангантюр – Хервёр ∞ Ховунд Хейдрек, так и в родословии его потомков: Ангантюр – Хейдрек – Хильд ∞? – Хальвдан Добрый – Ивар Широкие Объятья). Возможно, именно целевая установка автора саги заставила его обратиться к литературным и библейским сюжетам, в наибольшей степени отвечавшим его задачам.

Предложенная реконструкция истории становления «Саги о Хервёре и конунге Хейдреке» носит гипотетический характер, но, как кажется, она проливает некоторый свет на адаптацию и осмысление общегерманских эпических сюжетов в средневековой Скандинавии.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аникин В.П. Циклы и циклизация в русском фольклоре // Русский фольклор. 1999. Т. XXX. С. 3–14.

Веселовский А.Н. Киев – град Днепра // Записки Романо-Германского Отд. Филологического общества СПб. университета. СПб., 1887. Июнь. С. 294–301.



- Веселовский А.Н.* Мелкие заметки к былинам. VII. Готы и гунны и русская местность в *Hervararsaga* // ЖМНП. 1888. Май. С. 74–90.
- Глазырина Г.В.* Скандинавские саги о древних временах как исторический источник (на материале «Саги о Тидреке Бернском»). Автореферат канд. дисс. М., 1979.
- Глазырина Г.В.* Перечень правителей Швеции в древнеисландской «Саге о Хервёр и конунге Хейдрекке». К проблеме конструирования генеалогий // ВЕДС. 2001а. С. 66–71.
- Глазырина Г.В.* Правители Руси (Обзор древнескандинавских источников) // ДГ. 1999 г. М., 2001б. С. 143–159.
- Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2002.
- Глазырина Г.В.* Саги о древних временах // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Отв. ред. Е.А. Мельникова. 2-е изд. М., 2013. С. 462–468.
- Джаксон Т.Н.* Гидрография Восточной Европы в древнескандинавских источниках // *Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.* «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 273–353.
- Древнеанглийская поэзия / Изд. подгот. О.А. Смирницкая и В.Г. Тихомиров. М., 1982.
- Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., перев., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960.
- Кведлинбургские анналы / Пер. М.В. Дьяконова // *Немецкие анналы и хроники X–XI столетий.* М., 2012.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения (Древнейшие источники по истории народов СССР). М., 1986.
- Мельникова Е.А.* Древнегерманская эпическая топонимия в скандинавской литературе XII–XIV вв. (к истории топонима *Reidgotaland*) // Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты. М., 1990. Вып. 2. С. 264–277.
- Мельникова Е.А.* Название Днепра в актуальной и эпической географической номенклатуре древней Скандинавии // *Gaudeamus igitur*: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 260–267.
- Мельникова Е.А.* Германский героический эпос в средневековой Скандинавии: актуализация традиции // Самые забавные лживые саги. Сб. ст. в честь Г.В. Глазыриной / Под ред. Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. М., 2012. С. 122–137.
- Мельникова Е.А.* Генеалогия и начала норвежско-исландского историописания // ДГ. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / Отв. ред. Д.Д. Беляев, Т.В. Гимон. М., 2016. С. 464–526.
- Михайлов А.Д.* Французский героический эпос: Вопросы поэтики и стилистики. М., 2009.

- Младшая Эдда / Изд. подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. М.; Л., 1970.
- Неклюдов С.Ю.* Типология и история в памятниках героического эпоса // The Armenian Epic «Daredevils of Sassoun» and the World Epic Heritage. 4–6 November, 2003. Yerevan, 2003. С. 17–24.
- Снорри Стурлусон.* Круг Земной / Изд. подготовили: А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Старшая Эдда / Пер. А.И. Корсуна под ред. М.И. Стеблин-Каменского. М.; Л., 1963.
- Топорова Т.В.* О древнеисландских космологических загадках как феномене языка и культуры. М., 2002.
- Хойслер А.* Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / Перевод с нем. яз. Д.Е. Бертельса под ред. и с предисл. В.М. Жирмунского. М., 1960 (репр. 2012).
- Шаровольский И.В.* Сказание о мече Тюрфинге. Киев, 1907.
- Alver B.* Norrøne gåter frå mellomalderen // Syn og segn. 1954. В. 60. С. 29–36.
- Anglo-Saxon Poetic Records / Ed. G. P. Krapp, E. v. K. Dobbie. N. Y., 1936. Vol. 3.
- Beckman B.* Hur gammal är Hervararsagans svenska kungakrönika? // Scripta Islandica. 1971. Vol. 22. С. 25–37.
- Beowulf and the Fight at Finnsburg / Ed. Fr. Klaeber. Boston; N.Y.; Chicago, 1922.
- Capelle T.* Sagen Stoffe kontinentalen Ursprungs auf vendelzeitlichen, Wikin-gischen und spätwikingischen Denkmälern // Mare Balticum. Zeitschrift der Ostseegesellschaft. 1969. Н. 1. С. 10–18.
- Clark E.G.* The Right Side of the Franks Casket // Publications of the Modern Language Association. 1930. Vol. 45. P. 339–353.
- Deor / Ed. K. Malone. L., 1933.
- Düwel K.* On the Sigurd Representations in Great Britain and Scandinavia // Languages and Cultures: Studies in Honor of Edgar C. Polomé / Ed. M.A. Jazayery, W. Winter. B., 1988. P. 133–156.
- Die Annales Quedlinburgenses / Hrsg. M. Giese // MGH. SS rer. Germ. in usum scholarum. Hannover, 2004. T. LXXII.
- Die Edda mit historisch-kritischem Commentar / Hrsg. R.C. Boer. Haarlem, 1922. Bd. 1–2.
- Einar G. Pétursson.* Codex Regius // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsiano et al. N.Y.; L., 1993. P. 100–101.
- Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. København, 1965 (Bibliotheca Arnamagnæana. Vol. XXVI).
- Faulkes A.* Descent from the Gods // Mediaeval Scandinavia. 1978–1979. Vol. 11. P. 92–125. См. испр. и доп. изд.: URL: <http://www.vsnrweb-publications.org.uk/Descent-from-the-gods.pdf>

- Firestone R.H.* Dietrich Epics // Die Nibelungen Tradition. An Encyclopedia / Ed. Fr.G. Gentry, W. McConnell, U. Müller, W. Wunderlich. N.Y., L., 2011. P. 4–8.
- Glaser E., Rūbekeil L.* Hildebrand and Hildebrandslied // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 2. Aufl. B.; N.Y., 1999. Bd. 14. S. 554–561.
- Goltz A.* Barbar – König – Tyrann. Das Bild Theoderichs des Großen in der Überlieferung des 5. bis 9. Jahrhunderts. B., 2008.
- Hall A.* Changing Style and Changing Meaning: Icelandic historiography and the Medieval Redactions of *Heiðreks saga* // Scandinavian Studies. 2005. Vol. 77. P. 1–30.
- Hansen E.T.* Hrothgar’s “sermon” in *Beowulf* as parental wisdom // Anglo-Saxon England. 2008. Vol. 10. P. 53–67.
- Hansen E.T.* *Precepts: An Old English Instruction* // *Speculum*, 1981. Vol. 56/1. P. 1–16
- Harris J.* The Prosimetrum of Icelandic Saga and Some Relatives // Prosimetrum. Cross-Cultural Perspectives on Narrative in Prose and Verse / Ed. J. Harris, K. Reichl. Cambridge, 1997. P. 131–163.
- Harris J.* Older Germanic Poetry with a Note on the Icelandic Sagas // Medieval Oral Literature / Ed. K. Reichl. B., 2011. P. 253–278.
- Háttalykill enn forni / Ed. Jón Helgason, A. Holtmark. København, 1941 (Bibliotheca Arnarnagaeana, 1).
- Háttalykill inn forni // *Finnur Jónsson*. Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. København, 1915 (repr. 1973). B. BI. S. 487–509.
- Hatto A.T.* Towards an Anatomy of Heroic and Epic Poetry // Traditions of Heroic and Epic Poetry / J.D. Hainsworth. L., 1989. Vol. II. Characteristics and Techniques. P. 145–294.
- Hermann Pálsson, Edwards P.* Legendary Fiction in Medieval Iceland. Reykjavík, 1971 (Studia Islandica, 30).
- Hervarar saga ok Heiðreks / With notes and glossary by G. Turville-Petre, introduction by Chr. Tolkien. L., 1956 (repr. 1976, 1997, 2006).
- Hildebrandslied / Hrsg. G. Baesecke. Halle an der Saale, 1945.
- Hoffmann W.* Das *Hildebrandslied* und die indogermanischen Vater-Sohn-Kampf-Dichtungen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1970. Bd. 92. S. 26–42.
- Hube H.-J.* Thidreks-Saga. Wiesbaden, 2009.
- Höffler O.* Das Opfer im Semnonenhain und die Edda // Edda, Skalden, Saga. Festschrift für Felix Genzmer. Heidelberg, 1952. S. 1–67.
- Interrogating Genre in the *Fornaladarsögur*. Round Table Discussion // Viking and Medieval Scandinavia. 2006. Vol. 2. P. 275–296.
- Janson H.* Kring kungakrönikan i *Hervararsaga* // Gudar på jorden: Festskrift till Lars Lönnroth / Ed. S. Hansson, M. Malm. Stockholm, 2000. S. 181–194.
- Jón Helgason.* Inledning // Heiðreks saga: Hervarar saga ok Heiðreks konungs / Udg. af Jón Helgason. København, 1924 (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur, 48).

- Kramarz-Bein S.* Die *Þiðreks saga* im Kontext der altnorwegischen Literatur. Tübingen; Basel, 2002 (Beiträge zur Nordischen Philologie, 33).
- Kvíður af Gotum og Húnum / Udg. Jón Helgason. Reykjavík, 1967.
- Leslie H.F.* The Prose Contexts of Eddic Poetry: Primarily in the *Fornaldarsögur* (Thesis). Bergen, 2012. URL: <https://www.academia.edu> (доступ 1.08.2017).
- Lind E.N.* Norsk-isländska dopnamn och fungerade namn från medeltiden. Uppsala; Leipzig, 1909.
- Lindqvist S.* Angantyr // Svenskt biografiskt lexicon. Stockholm, 1918. B. I. S. 780.
- Lönnroth L.* Greppaminni Revisited // Greppaminni. Rit til heiðurs Vésteini Ólasyni sjötugu / Red. Margrét Eggertsdóttir et al. Reykjavík, 2009. P. 269–278.
- Malone K.* Widsith and the Hervararsaga // Proceedings of the Modern Language Academy. 1926. Vol. 40. P. 769–813.
- Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsiano et al. N.Y.; L., 1993.
- Metzenthin E.* Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941.
- Meulengracht Sørensen P.* The Prosimetrum Form 1: Verses as the Voices of the Past // Skaldsagas: Text, Vocation, and desire in the Icelandic Sagas of Poets / Red. R. Poole. B., 2001. P. 172–190.
- Mundt M.* *Hervarar saga ok Heiðreks konungs* Revisited // Atti del 12° Congresso Internazionale di studi sull'alto medioevo. The Second International Saga Conference. Spoleto, 1990. P. 405–425.
- Nerman B.* Det svenska rikets uppkomst. Stockholm, 1925.
- The Poetic Edda / Ed. and transl. with introduction and commentary by U. Dronke. Oxford, 1969. Vol. 1. Heroic songs; 1987. Vol. 2. Mythological songs.
- Poole R.* Old English Wisdom Poetry. Cambridge, 1998. (Annotated Bibliography of Old and Middle English Literature, 5).
- Pritsak O.* Hlöðskviða // Medieval Scandinavia. En Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsiano et al. N.Y.; L., 1993. P. 286–287.
- Pritsak O.* The Origin of Rus'. Harvard, 1981. Vol. 1: Old Scandinavian Sources other than the Sagas.
- Ritter-Schaumburg H.* Dietrich von Bern. König zu Bonn. München; Berlin, 1982.
- Rosenfeld H.* Dietrichdichtung // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. B.; N.Y., 1984. Bd. V. S. 430–442.
- Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum / Latinsk tekst udg. af K. Friis-Jensen, dansk oversættelse ved P. Zeeberg. København, 2005. B. 1.
- Schütte G.* Anganty-Kvadets Geografi // Arkiv för nordisk filologi. 1905. B. 21. S. 30–44.
- See K. v.* Germanische Heldensage. Stoffe, Probleme, Methoden; eine Einführung. 2. Auflage. Wiesbaden, 1981.
- Simek R., Hermann Pálsson.* Lexikon der altnordischen Litteratur. Die mittelalterliche Literatur Norwegens und Islands. Stuttgart, 1987 (2007).
- Snorri Sturluson.* Edda / Ed. A. Faulkes. L., 1982 (1988) Vol. 1: Prologue and Gylfaginning; 1998. Vol. 2: Skáldskaparmál; 2007. Vol. 3: Háttatal.

- Snorri Sturluson*. Heimskringla / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út. Reykjavík, 1941. B. 1. (ÍF, XXVI).
- Sverrir Jakobsson*. Den eksotiske fortid: Fornaldarsagaernes sociale function // Fornaldarsagaerne, myter og virkelighed: studier i de oldislandske fornaldarsögur Norðurlanda / Red. A. Ney, Ármann Jakobsson og A. Lassen. Copenhagen, 2009. S. 221–231.
- Tolkien Chr.* Introduction // Saga of King Heidrek the Wise. Transl. L., 1956.
- Torfi Tulinius*. The Matter of the North: the Rise of Literary Fiction in Thirteenth-Century Iceland. Odense, 2002.
- Tulinius T.H.* Sagas of Icelandic Prehistory (*Fornaldarsögur*) // A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture / Ed. R. McTurk. Oxford, 2005. P. 447–461.
- Várady L.* Epochenwechsel um 476. Odoaker, Theoderich der Große und die Umwandlungen. Budapest; Bonn, 1984.
- Vésteinn Ólason*. Greppaminni // Afmælisrit Jóns Helgasonar, 30. júní 1969 / Ed. Jakob Benediktsson et al. Reykjavík, 1969. Bls. 198–205.
- Warwitz S.* Die altgermanische Heldendichtung und ihr Verhältnis zur Heldensage. Münster, 1963.
- Widsið / Ed. K. Malone. Copenhagen, 1962.
- Örvar-Odds saga / Hrsg. R.C. Boer. Leiden, 1888.

*Elena A. Melnikova*

#### HERVARAR SAGA OK HEIÐREKS KONUNGS AND THE PROBLEMS OF CYCLIZATION OF GERMANIC HEROIC EPOS IN SCANDINAVIA

*Hervarar saga ok Heiðreks konungs*, one of the so-called heroic sagas (i.e. which subject matter derives from Germanic epics of the Migration period) known in three versions is composed of several narrative traditions having originated in different times, literary (European) motifs and additions of the saga author. Its basic kernel is formed by the *Lay about the battle of the Goths and Huns*, or *Hlöðskviða*, which reflected the invasion of the Huns in the East European steppes at the end of the fourth century and it is first testified in Anglo-Saxon poem *Widsið* (eighth century). The lay is merged with purely Old Norse legends, the *Lay about the battle on the island of Samsö* and the *Lay about Hervör*, both being composed probably in the twelfth century, and it is continued by a genealogical list of Uppsala kings up to the mid-twelfth century. The saga author made use also of the motif ‘counsels of a father’ popular in medieval European literature as well as probably of a Biblical episode about the unaccomplished sacrifice of Isaac by his father Abraham. The adventures of Heiðrek and some other episodes are supposed to have been written by the author himself. These heterogeneous parts were united by way of construction

of genealogical relations between the heroes of the legends. The primary role in the selection of legends was played by the coincidence of personal names of the heroes. The genealogical cyclization is supplemented with an additional prevailing theme, that of a magic object – the sword Tyrping which passes from one generation to the next.

*Key words:* *Hervarar saga ok Heiðreks konungs*, composition, plot, cyclization.